

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОЭТИКИ

Т. Н. Цырдя

доктор философских наук, профессор кафедры философии и биоэтики Государственного университета медицины и фармации им. Н.А.Тестемитану Республики Молдова, г. Кишинев, tirdea_tedor@mail.ru

С. Л. Спринчан

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института юридических и политических исследований Академии наук Молдовы, г. Кишинев, sprinceans@yahoo.com

Выход из нынешнего глобального антропоинвайронментального кризиса в большей мере зависит от нравственного возрождения человечества, подвергаемого гораздо большим испытаниям, чем те, которые пришлось пережить населению Земли. Чтобы современной цивилизации предоставить более адекватный шанс в преодолении этого регресса, становится необходимым обосновать и создать новую ветвь биоэтической науки – политическую биоэтику, выступающую в качестве нового инновационного биоэтического измерения бытия и механизмов внедрения стратегии выживания человечества. В прикладном смысле политическая биоэтика занимается вопросами давления политиков и управленцев на биоэтические институты и биоэтическое сознание, а также способствует наращиванию влияния биоэтических организаций, научных и профессиональных сообществ гражданского общества на социополитические решения. Как теоретическая дисциплина политическая биоэтика основывается на обстоятельных и всеобъемлющих теориях, концепциях и категориях, связанных с проблематикой политической жизни в условиях многоуровневого глобального кризиса и с неизбежностью пересмотра моральных норм и принципов, сводимых к общему знаменателю: охране и соблюдению правил безопасности и обеспечение благосостояния живых существ и их естественной биологической среды обитания – биосферы. В статье доказываем необходимость обоснования политической биоэтики в условиях нарастания планетарного кризиса, анализа предпосылок возникновения и становления этого научного направления.

Ключевые слова: политическая биоэтика, глобальный кризис, социополитическая система, научный принцип, теория морали, биоэтизация, социум, природа, выживание, безопасность.

ON THE QUESTION OF NECESSITY OF SUBSTANTIATION OF POLITICAL BIOETHICS

T.N. Tsyrdia

Doctor Habilitatus in Philosophy (PhD), Professor at Department of Philosophy and Bioethics of State University of Medicine and Pharmacy "N.A. Testemitanu", Republic of Moldova, Chisinau, tirdea_tedor@mail.ru

S.L. Sprincean

Doctor in Political Sciences (PhD), coordinator of researches at Institute of Legal and Political Researches of Academy of Sciences of Moldova, Chisinau, sprinceans@yahoo.com

Solution of contemporary anthropoenvironmental global crisis depends on moral revival of humanity much more than previous global hardships of Earth population. To give the contemporary humanity a more adequate chance to overcome this regress it is necessary to substantiate and establish a new branch of bioethical science – political bioethics, as a new innovative bioethical dimension of existence and as a tool for implementation of the strategy of mankind survival. In the applicative way, political bioethics deals with pressure of policymakers on bioethical institutions and bioethical social consciousness, it also contributes to the amplification of influence of bioethical organizations, scientific and professional communities of civil society on social-political decisions. As a theoretical discipline, political bioethics is based on comprehensive theories, concepts, and categories related to political life in conditions of multidimensional global crises as well as the inevitability of the revision of moral norms and principles reduced to a common denominator – the necessity of protection and compliance of safety rights, and welfare of humans and their natural biological environment - biosphere. The article proves the need for substantiation of political bioethics in conditions of amplification of planet crises, for analysis of prerequisites of its uprising and formation.

Key words: political bioethics, global crisis, social-political system, scientific principle, theory of morality, bioethisation, society, nature, survival, security.

Мировой кризис, будучи многоуровневым и сложным феноменом, ввел в современный политологический дискурс ряд новых и оригинальных способов оценки важности и масштабности политических теорий в перспективе построения новой социополитической системы ноосферного толка, где нравственность и мораль как практика и теория становятся неизбежными элементами, траекториями и способами обеспечения длительной устойчивой стратегии выживания человечества и перестраивания социополитической жизни в процесс преодоления глобального кризиса в целях достижения приемлемого уровня качества жизни для всех регионов нашей планеты, то есть в глобальном масштабе [1, с. 13].

Уже с античных времён первые попытки установления основных правил и принципов политического дискурса и мышления были тесно связаны с нравственной проблематикой, с этическими нормами понятий Добра и Зла. И если в античности данная категориальная пара, включавшая политику и мораль, обладала асимметричным, конъюнктурным и нецельным характером, предполагая постоянное сравнение и ссылки и на другие аспекты общественной жизни, то в последующие периоды развития этической и политической мысли складывается обособленная и интегрированная область теоретических разработок, выявляющая взаимозависимость политики и морали и постепенно переходящая в некий ценз качества политического и управленческого акта, становясь также и критерием устойчивости политологических теорий.

И лишь только на современном этапе, когда человечество сталкивается с реальной угрозой физического исчезновения в контексте нарастания глобального кризиса, мораль в соотношении с политикой приобретает особые методологические аспекты, а также новые функции в апробации правдивости, применимости и полезности

политических теорий. В качестве теоретической дисциплины биоэтика непрестанно расширяет предмет своего изучения, начиная с традиционного соотношения морали и политики, достигая сферы приоритетного анализа духовно-морального пласта человеческого сознания, равно как и социальной ментальности, касающейся самоуправления человеческим сообществом в условиях необходимости спасения окружающей среды, биосферы в целом как оптимального места для проживания во Вселенной [2, р. 201]. Происходит постепенно сближение и органичное переплетение областей исследования биоэтики и остальных социальных наук, среди которых особо выделяется политология, устанавливающая с биоэтикой взаимовыгодное партнёрство в плане методологического и концептуального обмена, что ведёт, посредством углубления контактов биоэтики с полем политических исследований к естественной идентификации и отделению от общей биоэтики новой общественно-этической дисциплины, обладающей большим социально-полезным потенциалом – *политической биоэтики*, способной предложить, аргументировать и продвигать новое видение в разрешении современного глобального антропоинвойрментального кризиса.

В условиях переоценки и переобоснования взаимодействия человека с природой и прежде всего – со своим жизненным пространством, то есть с биосферой и окружающей средой, в контексте установления новой модели коэволюционного развития человека и живой природы в социополитическом смысле, мораль раскрывает новые возможности адаптации, решения и регулирования различий и расхождений в обществе и международном сообществе, касающихся будущих механизмов управления и подходов к пониманию сути глобального кризиса в целях разработки справедливой и сбалансированной модели соотношения человеческого сообщества и природы [3, с. 351]. Корреляция между *жизнью, моралью и политикой* в контексте напористой экспансии новейших биотехнологий в пространстве политической борьбы за власть создаёт достаточно предпосылок для пересмотра и консолидации в обозримой перспективе основных характеристик наиболее фундаментальных принципов организации человеческого общества [4, с. 58]. Взаимозависимость и взаимосвязь упомянутых трёх элементов, являющихся ведущими для современных социополитических систем, генерирует как новые ценности и обязательства, так и новые роли индивидуума и общества в природе и биосфере.

В контексте последних изменений на уровне новейших политических перспектив и идеологий, касающихся окружающей среды и природы [5, р. 47], в условиях глубоких концептуальных и моральных трансформаций в социуме, систематизация и универсализация единства трёх основополагающих элементов – *жизни, морали и политики* – рассматривается как главный постулат *политической биоэтики* – новой дисциплины научного исследования и сферы практического применения знаний о приемлемом выживании и безопасности человека и общества, природы и биосферы. Являясь новой областью знаний и практических навыков, она капитализирует, но и ревизует все прежние приоритеты современного человека в контексте новых реалий, беспрецедентных с точки зрения масштабов экологического кризиса и климатических изменений [6, р. 169], **биологических и генетических**

трансформаций и мутаций человеческой природы. Политическая биоэтика является также естественной реакцией как элит, научного и интеллектуального сообщества, так и общества в целом, на современные вызовы человечеству и предполагает изменение коллективной ментальности, приспособлявая её к жизненно важным приоритетам современной цивилизации, учитывая, что общественное моральное сознание характеризуется большей гибкостью и адаптивностью, генерируя, при необходимости и в кратчайшие сроки, новые типы поведения человека и социума, экстренно выявляя наиболее приемлемые и оптимальные решения как на микрополитическом, индивидуальном уровне, так и на глобальном, макрополитическом [7, р. 38].

С момента становления биоэтики как самостоятельной научной концепции, её корреляция с личными разработками в таких областях, как политика, экономика или медицина, была непрерывной, так как биоэтика предвосхищала глобальные радикальные изменения на всех уровнях жизни, например, её связь с биополитической теорией всегда была очень тесной и взаимодополняемой [8, с. 209]. Тем не менее, ввиду концептуальной разбросанности и структурных ограничений, теория биополитики, в отличие от биоэтики, характеризуется тенденцией обходить и избегать вопросы глобальной опасности для современной цивилизации из-за острой необходимости переосмысления и выявления новых особенностей взаимодействия человека и природы, общества и биосферы в контексте обеспечения более приемлемого выживания [9, с. 167]. Этот процесс, правда, на примере эволюции этноса, точнее на анализе становления этнической биоэтики, исходя из существующих политических реалий, хорошо проиллюстрирован известным современным российским философом Н.Н.Седовой в статье «Биоэтика этноса или этническая биоэтика?», опубликованной в журнале «Биоэтика»(2013, №2). Этническая биоэтика, справедливо подчеркивает упомянутый автор, призвана «обеспечить самосохранительное поведение этноса и способствовать поддержанию генетического разнообразия человечества» [10, с.5], следовательно, она даже обязана внести свой вклад в разработку стратегии устойчивого и длительного безопасного развития нынешней цивилизации.

Сфера политики становится кардинально важным и приоритетным направлением в ракурсе биоэтического теоретического исследования, но особенно в качестве конкретного поля действия, в контексте разработки и внедрения стратегии обеспечения безопасности сообщества в период преодоления глобального кризиса. Ввиду подобных причин возникает необходимость идентификации новой ветви биоэтики, тесно связанной с политикой, которая сможет заменить наиболее точно, сегментарно и пунктуально биополитическую концепцию в плане приумножения усилий мирового сообщества – учёных, политиков, управленцев, специалистов-практиков различных сфер деятельности, для более эффективной научной и прикладной деятельности над решением проблем выхода из названного кризиса. Эта новая дисциплина – *политическая биоэтика*, должна основываться как на биоэтических принципах, так и на общечивилизационных и особым образом доработанных моральных ценностях, присутствующих ныне социальному сознанию, вытекающих из

приоритетов современности, с целью достижения наилучших результатов, необходимых для создания более эффективной системы управления социумом, а в перспективе – для обеспечения более достойной жизни человека и во благо будущих поколений [11, р. 28]. Итак, с полной уверенностью может быть определена основная задача в области исследования политической биоэтики: содействие человечеству в его усилиях по преодолению глобального кризиса в оптимальных условиях безопасности и устойчивости. Скорее всего, эта новая область знаний станет естественным образом *частью системы политических и социальных наук*, нежели гуманитарной и философской дисциплиной, исходя из особенностей ожиданий современного сообщества в отношении подобной сферы науки с практическим и прикладным уклоном.

Политическая биоэтика, будучи синтетической и междисциплинарной теорией, находясь между общественными науками и науками о жизни, изначально выступает в качестве связующего звена для более естественного внедрения биоэтики в сферу политики, осуществляя среди прочих и свою первичную функцию – определения и использования самых надёжных и устойчивых моделей и стратегий в решении широкого спектра проблем, присущих области интересов биоэтики, но существенно влияющих и на политическую жизнь общества [12, р. 77].

В начавшемся процессе становления политической биоэтики наиважнейшую роль играют отдельные объективные и субъективные факторы, исходящие как из прикладной среды практиков в области политики, так и из среды теоретиков-исследователей социополитических процессов. Следовательно, можно выделить ряд предпосылок, определяющих, в конечном итоге, объективные условия, необходимые для появления политической биоэтики, как академической дисциплины, так и в качестве сферы практической деятельности.

Среди ведущих факторов возникновения и становления политической биоэтики следует назвать, прежде всего, следующие предпосылки.

(1) *Исторические*: появление евгеники и проявление эксцессов социальной и расистской инженерии для истребления людей на почве ненависти по расовому признаку; проведение нечеловеческих экспериментов над людьми, особенно в период второй мировой войны; планетарный экологический кризис, усилившийся в XX веке; научно-технический прогресс и развитие биомедицинских технологий, использованных также и в политической сфере в борьбе за власть, для продления долговечности умственных, коммуникативных и эстетических способностей социополитических элит [13, р. 118].

(2) *Юридические*: принятие на мировом уровне ряда международных нормативных документов, таких как Нюрнбергский Кодекс в 1947 году; Универсальная Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году; Хельсинская декларация Международной Медицинской Ассоциации – в 1964 г.; Овьедская Европейская Конвенция по защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины; Конвенция о правах человека и биомедицине 1997 года и дополнительные протоколы к ней; этические стандарты *Международного Совета медицинских научных обществ (CIOMS)* для проведения биомедицинских исследований с участием человека, принятые и дополненные в 1982 г., 1993 г., 2002 г.

(Council for International Organizations of Medical Sciences: International Ethical Guidelines for Biomedical Research Involving Human Subjects), директива 2001/20/CE Европейского Парламента и Европейского Совета (CoE) от 4 апреля 2001 года о клинической практике при проведении клинических испытаний лекарственных средств для человека. Эти и другие международные документы направлены на усиление безопасности индивидуума и установление более высокого уровня обеспечения его прав в качестве субъекта биомедицинских исследований. В данных международных документах предусмотрены и другие морально-юридические аспекты, направленные на решение таких злободневных биоэтических проблем с политическим нюансом, как торговля людьми, насильственная и незаконная трансплантация человеческих органов и тканей, применение генной инженерии, гинекологических репродуктивных естественных и суррогатных технологий и др. [14, р. S33].

(3) *Социальные и политические*: формирование нового социального сознания в отношении необходимости защиты природы от всевозможных загрязнений в результате изменения основного подхода общества к проблемам окружающей среды, исходя из экологических и биоэтических принципов и методов переосмысления роли человека в процессе охраны биосферы. Развивается новая социальная доктрина экологизма для более эффективной организации современного общества и его воздействия на нынешнюю не во всём благоприятную траекторию своего развития в сотрудничестве с природой, путём создания новых гражданских движений, формирований и социополитических организаций по продвижению экологических и биоэтических ценностей и подходов на глобальном и макросоциальном уровне. Иницирован двойной процесс по сближению биоэтики и политики посредством биоэтизации политической жизни и общества, а также адаптации биоэтики к социальным и политическим приоритетам современности в условиях глобальных угроз [15, с. 8-10].

(4) *Антропологические*: появление, воспитание и вовлечение в социополитическую жизнь нового типа индивидуумов с новым мировоззрением и новыми политическими, экономическими, психологическими и ментальными ценностями и личностными принципами, с новыми моделями морали и этики. На основе требуемых качеств, для преодоления современного глобального кризиса, данные индивидуумы будущего были идентифицированы предшественниками в ряде научных работ и литературных начинаний как «поколение индиго», «homo futuris» и т.д. – категории и определения, которые можно с уверенностью включить в более обширное понятие «homo bioeticus», исходя из его более обобщающего характера, отражающего моральную специфику и естественные тенденции будущей эпохи.

(5) *Экономические*: достижение критического уровня несоответствия и конфликта между возрастающим спросом на энергетические и другие природные ресурсы для развивающейся мировой промышленности и уменьшающимися возможностями планеты Земля по обеспечению человечества этими богатствами, что неминуемо приводит к политическим, дипломатическим и военным конфликтам между странами, корпорациями или международными

организациями в борьбе за сферы влияния, за регионы и территории, богатые и ископаемыми и высоким природным потенциалом, для дальнейшей их эксплуатации.

(6) *Экологические*: нарастающее загрязнение и деградация почвы, воды, воздуха, нарушение озонового слоя планеты, глобальное потепление и другие подобные деструктивные эффекты, возникающие ввиду прессинга современной ресурсопотребляющей промышленности и разрушающего влияния антропогенных факторов. Все это оказывает отрицательное воздействие на общее благосостояние и качество жизни населения стран и целых регионов мира, побуждает к внесению для обсуждения в политическую и предвыборную повестку дня экологической проблематики и путей выхода из создавшегося плачевного положения в глобальном масштабе. В данном контексте, Иен Барбур, в одной из своих работ – «Этика в век технологий», выступает за создание системы управления на всемирном уровне для более рационального распределения природных ресурсов в качестве общего достояния нынешнего поколения землян: «Однако даже тогда, когда те или иные решения принимаются общегосударственным законодательством, проводить их в жизнь может региональная и местная исполнительная власть, оставляя свободу для разнообразных путей достижения общегосударственных целей. Точно также при распределении ресурсов необходимо всестороннее широкомасштабное планирование. Местная самостоятельность желательна, однако природные ресурсы распределены неравномерно, и ни один регион не может быть самодостаточным» [16, с. 345]. Несмотря на то, что данная идея, предложенная автором более 20-ти лет назад, была максимально упрощена, введение сверхправительственного мониторинга над использованием и распределением природных ресурсов было воспринято несерьезно мировыми элитами и расценено как утопическое предложение академического и научного сообщества. Подобное, в принципе, серьезно ущемляло национальные, политические и экономические интересы стран, владеющих огромными природными ресурсами, таких как Россия, Китай, Бразилия, Саудовская Аравия, Южная Африканская Республика, США и др.

Становится ясно, что существует достаточно неопределенностей, касающихся проблематики социальной, политической и ресурсной репрезентативности в разных ветвях биоэтики, а тем более в области политической биоэтики, где репрезентативность становится вопросом первостепенной важности для практической функциональности и применимости данной теории. Баланс пропорционального представительства интересов периферий в деятельности международных и всемирных организаций грубо нарушается во многих случаях, особенно с точки зрения соответствия международного законодательства реальным потребностями второстепенных субъектов международного права.

Системно характеризуя нынешнее глобальное положение, справедливая пропорциональность в продвижении интересов не считается также важным аспектом и на местном уровне, и в национальном праве многих развивающихся стран из-за значительного воздействия различных внутренних и внешних дестабилизирующих факторов на данное состояние вещей, несмотря на усилия местных правительств по

преодолению сложных препятствий в процессе соответствия всему спектру потребностей общества и особенно незащищенных групп населения и уязвимых граждан. Таким образом, пропорциональная репрезентативность значительно искажается и ограничивается в случае принятия и продвижения политик и стратегий по улучшению состояния обездоленных людей из групп повышенного риска, а также граждан, пострадавших от всевозможных злоупотреблений в вопросах, присущих биоэтической сфере. В данных условиях репрезентативность становится для политической биоэтики фундаментальным принципом и критерием оценки успешности практической реализации теоретических разработок в данной области. *Принцип репрезентативности в политической биоэтике*, в качестве теоретического фундамента данной дисциплины, привносит императивным способом превосходство справедливости над другими критериями доступа разных социальных факторов к процессу принятия решений, будучи функционально и органически ориентированным на аппликативные и благотворные последствия принятых решений, политик и стратегий. В случае международных политических решений и законодательства, имеющего значительное влияние на внутреннее юридическое поле, долговременные стратегии для государств-членов международных организаций, сталкивающихся с значительными сложностями в продвижении своих национальных интересов из-за таких факторов, как ограниченность оценочного профессионализма государственных структур или невозможность точного определения национальных интересов и их иерархизации и т.д., постулат полной и адекватной репрезентативности и представительства становится особенно важным условием в соблюдении легитимности данных решений в виду необходимости неограниченного расширения доступа всех заинтересованных сторон для участия в формировании мировоззренческих политик и принятия судьбоносных для мирового сообщества решений.

Принцип приоритета в принятии решений также выступает в качестве важной составляющей в механизме функционирования политической биоэтики, как теории, так и как практической сферы, обобщающей биоэтический опыт, внедряя его в различные социополитические процессы. Приоритизацию целей и задач, а также возможных решений, принятых вследствие обсуждения, можно выделить в качестве одного из самых сложных аспектов структурирования целей исследования и правильного выбора порядка систематизации прикладных приоритетов на этапе внедрения полного набора практик и подходов. Данный принцип вскоре станет решающим для биоэтической дисциплины в целом, как для теоретической её составляющей, так и для прикладной биоэтики, ввиду важности его методологического содержания.

Проблема *автономии* в политической биоэтике, в отличие от общей биоэтики, постепенно и основательно подпадает под влияние прикладной специфики и социального ориентирования данной дисциплинарной ветви биоэтической мысли. Автономизация политического действия в контексте экспансии биоэтики в сфере политики феномен недостаточно изученный. Тем не менее, с точки зрения политической биоэтики, категория *автономии* приобретает полисемантический характер и начинает идентифицироваться с множеством различных и

нетрадиционных смыслов, оставаясь одной из основных категорий для данной новой области науки. Понятие *автономии* используется чаще всего в анализе моральных аспектов соотношения между разработанными и принятыми политическими решениями, социополитическим поведением индивидуальных и институциональных акторов на политической арене, с одной стороны, и биоэтической тематикой – с другой, в том числе по таким вопросам, как трансплантация органов, проблематика суррогатного материнства, аборт, искусственное оплодотворение, клонирование (в том числе и человеческого существа), генетико-инженерные манипуляции, применение биомедицинских технологий в разных сферах общественной и политической жизни людей. Биоэтический механизм осуществления и соблюдения *принципа автономии* состоит в применении процедуры информированного согласия наряду с другими способами продвижения данного фундаментального теоретико-методологического столпа всей биоэтики, включая и политическую.

В контексте междисциплинарной и постнеклассической специфики, политическая биоэтика обладает существенным потенциалом в перспективе повышения качества анализа, политологического и конфликтологического исследования, посредством использования в рамках научного изыскания собственного уникального методологического аппарата, фундаментальных принципов и категорий. В настоящее время, исходя из ряда наблюдаемых закономерностей, *принцип органической взаимосвязи политики с этикой и жизнью*, среди других вышеизложенных концептуальных правил и законов, по праву можно считать основным теоретическим фундаментом политической биоэтики не только как области научных исследований уникальных реалий, отражающих реакцию политических институтов и отдельных факторов принятия решений на глобальные вызовы биологического, технологического, экологического, медицинского толка, но и как сферы передовой практической и прикладной деятельности, предполагающей применение новых разработок и подходов в общественной, и особенно в политической жизни, продвигая биоэтические ценности, биоморальные модели восприятия самых обширных аспектов общественной жизни и их гармоничного взаимодействия как между собой, так и с переменными и константами извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поттер В.Р. Глобальная биоэтика: движение культур к более жизненным утопиям с целью выживания. // Практична філософія [Kyiv]. – 2004. – № 1. – С. 4-14.
2. Moreno J. D. Bioethics and the National Security State. // The Journal of Law, Medicine & Ethics. Volume 32, Issue 2, June 2004. – P. 198–208.
3. Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
4. Цыря Т.Н. Становление биоцентрической методологии – императив этики эпохи высоких глобальных технологий. // Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины. Сборник научных статей. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 430 с.
5. Global Environmental Politics. Concepts, Theories and Case studies. / edited by Gabriela Kutting. – London,

- New York: Routledge Press, 2011. – 198 p.
  6. Garner R. Environmental Politics. The age of climate change. 3rd edition. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – 201 p.
  7. Roberts D. Global governance and biopolitics. Regulating human security. – London, New York: Zed Books, 2010. – 195 p.
  8. Чешко В.Ф. Стабильная адаптивная стратегия Homo sapiens. Биополитические альтернативы. Проблема Бога: Монография. – Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2012. – 596 с.
  9. Чешко В.Ф., Глазко В.И. High Hume (Биовласть и биополитика в обществе риска). – Москва: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. – 319 с.
  10. Седова Н.Н. Биоэтика этноса или этническая биоэтика? // Волгоград: Биоэтика. – 2013. - №2 (12). – С. 5-9.
  11. Engelhardt T. H. Jr. Respect for life and the foundations of bioethics. // The ethics of life. Ed. by Noble Denis, Vincent Jean-Didier. – Paris: UNESCO, 1997. – P.21-36.
  12. Sprincean S. Political bioethics and genetic engineering. // Сахаровские чтения 2011 года: экологические проблемы XXI века. Материалы 11-й междунар. науч. конф., 19–20 мая 2011 г., г. Минск, Республика Беларусь / Под ред. С. П. Кундаса, С. С. Позняка. – Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2011. – С. 76-78.
  13. Triff A.B., Astărăstoae V., Cocora L. Euthanasia, Suicidul Asistat, Eugenia. Pro versus contra. Mari dileme ale umanității. – București: Infomedica, 2002. – 181 p.
  14. Sprincean S. Biotechnology and ethics: moral meaning of biotechnological securitization in global context. // Current Opinion in Biotechnology. [Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA, USA]. European Biotechnology Congress 2013, 16-18 May 2013, Bratislava, Slovakia. Volume 24, July, 2013, Supplement 1, Page S33.
  15. Цыря Т.Н. Статус, предмет и проблемное поле социальной биоэтики: методологический анализ // Волгоград: – Биоэтика. Федеральный научно-практический журнал. – 2012. – № 1 (9). – С. 5-11.
  16. Барбур И. Этика в век технологий. – Москва: ББИ им. св. Апостола Андрея, 2001. – 380 с.
- REFERENCES

1. Potter V.R. Globalnaya bioetika: dvizhenie kultur k bolee zhiznennym utopiyam s tselyu vyzhivaniya. // Praktichna filsofiya [Kyiv]. – 2004. – # 1. – S. 4-14.
2. Moreno J. D. Bioethics and the National Security State. // The Journal of Law, Medicine & Ethics. Volume 32, Issue 2, June 2004. – P. 198–208.
3. Delyagin M. G. Mirovoy krizis: Obschaya teoriya globalizatsii. 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2003. – 768 с.
4. Tsyirdya T.N. Stanovlenie biotsentricheskoy metodologii – imperativ etiki epohi vyisokih globalnyih tehnologiy. // Chelovek v prostranstve bolezni: gumanitarnyye metody issledovaniya meditsiny. Sbornik nauchnyih statey. – Saratov: Izdatelskiy tsentr «Nauka», 2009. – 430 s.
5. Global Environmental Politics. Concepts, Theories and Case studies. / edited by Gabriela Kutting. – London, New York: Routledge Press, 2011. – 198 p.
6. Garner R. Environmental Politics. The age of

- climate change*. 3rd edition. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – 201 p.
7. Roberts D. *Global governance and biopolitics. Regulating human security*. – London, New York: Zed Books, 2010. – 195 p.
  8. Cheshko V.F. Stabil'naja adaptativnaja strategija Homo sapiens. Biopoliticheskie al'ternativy. Problema Boga: Monografija. – Har'kov: ID «INZhJeK», 2012. – 596 s.
  9. Cheshko V.F., Glazko V.I. High Hume (Biovlast' i biopolitika v obshhestve riska). – Moskva: RGAU-MSHA im. K.A. Timirjazeva, 2009. – 319 s.
  10. Sedova N.N. Biojetika jetnosa ili jetnicheskaja biojetika? // Volgograd: Biojetika. – 2013. - №2 (12). – S. 5-9.11.
  11. Engelhardt T. H. Jr. *Respect for life and the foundations of bioethics*. // The ethics of life. Ed. by Noble Denis, Vincent Jean-Didier. – Paris: UNESCO, 1997. – P.21-36.
  12. Sprincean S. *Political bioethics and genetic engineering*. // Saharovskie chtenija 2011 goda: jekologicheskie problemy XXI veka. Materialy 11-j mezhdunar. nauch. konf., 19–20 maja 2011 g., g. Minsk, Respublika Belarus' / Pod red. S. P. Kundasa, S. S. Poznjaka. – Minsk: MGJeU im. A. D. Saharova, 2011. – S. 76-78.13.
  13. Triff A.B., Astărăstoae V., Cocora L. *Euthanasia, Suicidul Asistat, Eugenia*. Pro versus contra. Mari dileme ale umanității. – București: Infomedica, 2002. – 181 p.
  14. Sprincean S. *Biotechnology and ethics: moral meaning of biotechnological securitization in global context*. // Current Opinion in Biotechnology. [Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA, USA]. European Biotechnology Congress 2013, 16-18 May 2013, Bratislava, Slovakia. Volume 24, July, 2013, Supplement 1, Page S33.
  15. Tsyirdya T.N. Status, predmet i problemnoe pole social'noj biojetiki: metodologicheskij analiz // Volgograd: – Biojetika. Federal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2012. – № 1 (9). – S. 5-11.
  16. Barbur I. Jetika v vek tehnologii. – Moskva: BBI im. sv. Apostola Andreja, 2001. – 380 s.

УДК 614.251.2

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМЫ И
НОРМАТИВНОСТИ В БИОЭТИКЕ¹**

Т.А. Сидорова

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры фундаментальной медицины,*

Новосибирский Национальный

*Исследовательский Государственный Университет,
philosoph@inbox.ru*

Понятие нормы, универсальное для многих форм научного познания имеет особое значение для теоретического обоснования биоэтики. В статье исследуются основные подходы к пониманию нормы, релевантные нормативной функции биоэтики. Философско-методологический анализ понятия нормы указывает на то, что бытие нормы нужно рассматривать в процессуальных модальностях изменчивости, трансформации, формирования. Такому онтологическому решению будет соответствовать понимание нормы как удержание инварианта в пределах вариативности. Биоэтика как дискурсивная практика социальной коммуникации по острым моральным проблемам современной биомедицинской науки и практики, имеет дело с особым типом норм, которые должны выражать то, что считается нормальным и выявлять вариативные пределы изменения привычных представлений.

Ключевые слова: норма, нормативность, нормогенез, нормализация, биоэтика, Нюрнбергский код, суррогатное материнство.

**METHODOLOGICAL QUESTIONS OF
RESEARCH OF NORM AND NORMATIVITY IN
BIOETHICS**

T.A. Sidorova

*Ph.D., Associate Professor of the chair of the
fundamental medicine,*

*Novosibirsk State National Research University,
philosoph@inbox.ru*

Concept of the norm, universal for many forms of scientific knowledge is of particular importance for the theoretical study of bioethics. The article considers the main approaches to the understanding of the rules relevant regulatory functions of bioethics. Philosophical and methodological analysis of the concept of the norm indicates that the existence of standards should be considered in the procedural modalities of variability transformations formation. Such ontological decision will correspond understanding norms as hold invariant within variability. Bioethics as a discursive practice of social communication on sensitive moral issues of modern biomedicine, is dealing with a special type of rules that have to express what is considered normal and identify divergent range of variation of conventional thinking.

Keywords: norm, normativity, normogenesis, normalization, bioethics, the Nuremberg Code, surrogacy

Методологическая задача, поставленная в названии статьи, предполагает выявление подходов к изучению нормы и нормативности, которые бы решали вопрос о статусе нормы в биоэтике и были релевантны

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-03-00173.